

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-79-85

СРАВНЕНИЕ И ЛИТОТА В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© *Юрий Петрович Нечай*¹, *Анастасия Александровна Поверенная*²

¹*Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия;* ²*Российский государственный университет правосудия Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар, Россия*

¹*nechay_ur@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются сравнения и литоты в текстах волшебных сказок братьев Grimm. Выявляется специфика их употребления и способов передачи на русский язык. При анализе немецкой волшебной сказки как особого типа текста выявляются и интерпретируются ее лексико-семантические параметры как сферы реализации мифического, описываются ее лингвокультурологические особенности и переводческие трансформаций на русский язык. Делается вывод о том, что лингвистический анализ трансформаций сравнения и литоты на русский язык позволяет сопоставить стилистические изменения и семантическую окраску, которые в значительной степени зависят от использованных приемов перевода.

Ключевые слова: волшебная сказка, троп, сравнение, литота, нарратив, лингвистический анализ.

Для цитирования: Нечай Ю.П., Поверенная А.А. Сравнение и литота в текстах немецких волшебных сказок и их трансформации на русский язык // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 79-85. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-79-85.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Comparison and litota in the texts of German fairy tales and their transformation into Russian

© *Yuri P. Nechay*¹, *Anastasia A. Poverennaya*²

¹*Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation;* ² *Russian State University of Justice, North Caucasus Branch, Krasnodar, Russian Federation*

¹*nechay_ur@mail.ru*

Abstract. The object of the study of the article is the consideration comparison and litota in the texts of the fairy tales of the brothers V. and Ya. Grimm. The scientific and practical significance of the work is due to the comprehensive approach to the analysis of the German fairy tale as a special type of text, in identifying and interpreting its lexical and semantic parameters as a sphere of mythical realization, and describing its linguistic and cultural features and translation transformations into Russian. The conclusion is made that the linguistic analysis of the transformations of comparison and litota into the Russian language allows us to compare stylistic changes and semantic coloring, which significantly depend on the translation techniques used.

Key words: fairy tale, tropes, comparison, litota, linguistic analysis, narrative, linguistic analysis.

For citation: Nechay Yu.P., Poverennaya A.A. Comparison and litota in the texts of German fairy tales and their transformation into Russian. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 79-85. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-79-85

Введение

Одна из важнейших целей художественного произведения – вызвать у читателя эмоциональный отклик, заставить его сочувствовать персонажам и сопереживать, проникаясь перипетиями их судьбы [8]. Волшебная сказка, являясь особой разновидностью фольклорного жанра и осуществляя реализацию путём комплекса специфических языковых средств, на

сегодняшний день не имеет как достаточного освещения в рамках лингвокультурологии, так и наличия нужного объема результатов изучения ее языковых аспектов в сопоставительном плане. Обычно она ассоциируется у читателя с добром, справедливостью, волшебным миром и добрыми деяниями не только со стороны людей, но и всего живого и неживого. Основная задача сказок направлена на формирование, особенно у юного читателя, любви к литературе, уверенности в том, что в мире все возможно и осуществимо для тех, кто чист душой и несёт в себе добрый посыл. Сказочные тексты несут в себе не только основы морали и отражение нравственно-языковой картины мира, но и рассматриваются в качестве хранилища традиций и обычаев различных культур и народов. Цель работы заключается в выявлении специфики употребления таких образных художественных средств как сравнение и литота в текстах немецких волшебных сказок и способов их передачи на русский язык.

Практическим материалом для написания статьи послужили тексты из сборников народных сказок «Kinder- und Hausmärchen» В. и Я. Гримм и их переводы на русский язык, выполненные Е. Гиляровой, К. Савельевым и Г. Петниковым. Предметом исследования выступают образные художественные средства языка сравнение и литота, способствующие формированию эстетического эффекта выразительности в художественной речи, выступающие трансляторами определенных элементов культуры народов и их переводы на русский язык.

В работе использованы метод обобщения, метод лингвистического описания, метод стилистического и контекстуального анализа.

Результаты исследования

Отличительной чертой сказочного нарратива является активное использование не только метафор, эпитетов, но и множества сравнений. На наш взгляд, важной их составляющей является раскрытие, как основных признаков, так и ряда дополнительных, обогащающих художественное впечатление. Симбиоз этих средств художественной выразительности наполняет текст неповторимым колоритом, воздействующим на чувства и воображение читателя. Сравнение, по определению Д.Э. Розенталя, – это «троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [9, с. 459]. Поэтому мы солидарны с Е.Б. Дзапаровой, которая рассматривает использование сравнений и сравнительных конструкций при переводе, ключевой составляющей коннотативного компонента текста [5].

В лингвистике, как известно, пока еще нет универсальных переводческих закономерностей, которые можно было бы использовать при передаче сравнений. Поэтому переводчику приходится каждый раз подыскивать соответствующие способы для сохранения эмоционально-экспрессивной окраски контекста, а иногда даже изобретать свои методы и стратегии. Правда, при передаче сравнений и сравнительных конструкций следует учитывать ряд требований: достоверная передача денотата оригинала, прагматическое значение, национальная специфика перевода. Для выражения сравнения, по мнению Е.Б. Дзапаровой, существуют различные способы, в том числе и предложения с такими сравнительными союзами, как *wie*, *als*, которые используются часто в составе сравнительных оборотов и в сложноподчинённых предложениях с придаточным сравнения [5].

Для проведения лингвистического анализа мы воспользовались текстами следующих волшебных сказок: “Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich”, “Die Bremen Stadtmusikanten”, “Hänsel und Gretel”. В сказке “Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich” сравнение используется часто для сопоставления, например, употребление сравнительного оборота для представления одной из дочерей короля: “...aber die jüngste war so schön, dass die Sonne selber, die doch so vieles gesehen hat, sich wunderte so oft sie ihr ins Gesicht schien” [11] / «...а уж младшая королевна была так прекрасна, что даже само солнышко, так много видавшее всяких чудес, – и то дивилось, озаряя ее личико» [3]. В данном случае Е. Гилянова смогла мастерски передать красоту девушки, тонко представленную в оригинале. Глагол *scheinen* реализуется в русском языке, как известно, целым спектром семантических значений, в том числе и такими как *казаться* и *светить*. Благодаря наличию целого ряда синонимов в русском языке, она, использовав глагол *озарять*, смогла не только подчеркнуть необычайную красоту девушки, но и успешно справиться с переводом.

В текстах сказки встречается и сравнение, в котором лягушка «ставит себя в один ряд» с принцессой, уверяя в том, что не только королевским особам свойственно уставать: “...ich bin müde, ich will schlafen so gut wie du” [11] / «...я хочу спать точно так же, как и ты» [3]. В данном случае имеет место дословный перевод, так как синтаксическое построение не несёт в себе особой эмоциональной окраски или игры слов.

В текстах отмеченных волшебных сказок выделены и случаи присутствия скрытого сравнения, например: “Sie waren so arm, dass sie oft nichts zu essen hätten”, [11] / «У бедняка было в семье и скудно, и голодно; а с той поры, как наступила большая дороговизна, у него и насущного хлеба иногда не бывало» [3]. Для перевода данного контекста переводчик для подробного представления бедственного положения детей в семье вынужден использовать добавление. Отметим, что такой способ русской реализации никоим образом не искажает исходный смысл оригинала.

Аналогичный контекст встречается и в сказке “Marienkind”: “Sie waren aber so arm, dass sie nicht mehr das tägliche Brot hatten und nicht wussten was sie ihm sollten zu essen geben” [11] / и «Были они так бедны, что даже без хлеба насущного сживали и не знали, чем прокормить ребенка» [3]. В отличие от предыдущего примера, здесь переводчик стремится придерживаться семантики текста оригинала. Перевод лексемы *täglich* / *ежедневный*, замененной на прилагательное *насущный*, на наш взгляд, максимально приблизил в русском варианте семантику высказывания в оригинале.

В конце сказки имеет место еще один пример мастерства переводчика – яркое сравнение маленькой девочки с лесным зверьком и его прекрасная семантическая и эмоциональная передача на русский язык: “...wie ein armes Tierchen in die Blätter, dass es nicht fror” [11] / «...она заползала, как жалкий зверек, в эти листья, чтоб укрыться от холода» [3].

В заключительной фразе Девы Марии авторы сказок и переводчик наглядно демонстрируют с помощью тропа девятую христианскую заповедь о «Лжи и правде» и, что человек в ответе за свои слова и поступки: “Wer seine Sünde bereut und eingesteht, dem ist sie vergeben” [11] / «Кто раскается и признается в своем грехе, тому он будет прощен» [3]. Ложь некогда близкому человеку является одним из серьезных пороков, однако, как свидетельствует сказка, не так страшно деяние, как не признание в нем.

Наглядным примером широкого использования сравнений может служить и сказка “Die Bremer Stadtmusikanten” и ее перевод на русский язык: “Es dauerte nicht lange, da sahen sie eine Katze am Wege sitzen, die machte ein Gesicht wie drei Tage Regenwetter” [11] / «Шли они, шли и вдруг видят: сидит на дороге кот – печальный сидит, невеселый». Е. Гилярова приняла решение об опущении сравнительного оборота и представил свой перевод следующим образом: «...печальный сидит, невеселый» [3]. Такое решение было принято, по-видимому, в целях упрощения контекста оригинала, но заложенный индивидуально-авторский стиль самих братьев Гримм от такого решения абсолютно не пострадал. Само же слово “Regenwetter”, при переводе на русский язык звучит как «дождливая погода», что полностью исключает использование дословного перевода. В этом случае, согласно Е.Б. Дзапаровой, необходимо опущение, так как в переводимом языке эквивалент, подобный тому, что был задействован братьями Гримм, отсутствует [6].

В тексте сказки “Frau Holle” также отмечен достаточно интересный пример использования сравнения: “Das arme Mädchen musste sich täglich auf die große Straße bei einem Brunnen setzen und musste so viel spinnen, dass ihm das Blut aus den Fingern sprang” [11] / «Бедная девушка должна была каждый день сидеть на улице у колодца и прясть пряжу, да так много, что от работы у нее кровь выступала на пальцах» [3]. В русском варианте мы отмечаем пословный тип перевода, поскольку сравнение отлично демонстрирует какие трудности приходится ежедневно преодолевать девушке, в то же время отмечается ее упорство и сила духа, направленные на исполнение воли мачехи.

Подобный вид перевода был использован Г. Петниковым и при переводе другой волшебной сказки “Rotkäppchen”: “Rotkäppchen aber, war nach den Blumen herumgelaufen,

und als es so viel zusammen hatte, dass es keine mehr tragen konnte, fiel ihm die Großmutter wieder ein, und es machte sich auf den Weg zu ihr” [11] / «А Красная Шапочка всё цветы собирала, и когда она уже их набрала так много, что больше нести не могла, вспомнила она о бабушке и отправилась к ней» [4].

Использование данного способа перевода, как нам видится, вполне оправдано, поскольку заложенный авторами смысл полностью сохраняется. Более того, можно увидеть и отношения между внучкой и бабушкой. Маленькая девочка торопилась порадовать большую бабушку и отправилась одна без сопровождения взрослых в лес, нарвав при этом огромную охапку цветов, которую с трудом держала в руках. На первый взгляд – простое предложение, но какой огромный оно несет в себе потенциал. Ведь не зря многие лингвисты считают братьев Гримм мало того, что великими новаторами, но и отличными психологами, которые в таком простом жанре, как волшебная сказка, смогли представить не только взаимоотношения между людьми, но и человеческие пороки.

Из вышеизложенного следует, что сравнение является часто встречающимся тропом в немецкой волшебной сказке. Лингвистический анализ фактического материала свидетельствует о том, что перевод сравнений на русский язык реализуется преимущественно способом калькирования, которое позволяет сохранить национальную специфику видения мира без изменения жанровых канонов как в языке оригинала, так и перевода. В подавляющем большинстве случаев образные сравнения сохраняются при переводе на русский язык и лишь изредка могут опускаться. Несмотря на то, что при переводе образных сравнений имеют место случаи сохранения сравнительных конструкций, мы не склонны относить применение стратегии дословного перевода преобладающим способом перевода.

В текстах волшебных сказок братьев Гримм важная функция отводится и такому тропу, как литота. В лингвистике существует несколько подходов к определению данного термина. В «Словаре иностранных слов» представлено следующее его определение: «Литота – стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом преуменьшении, уничижении, недоговоренности» [10, с. 281]. Следовательно, являясь образным выражением, задача которого состоит в преуменьшении силы, значения изображаемого предмета, литота, большей частью, вкупе с интонацией, употребляется в прагматических целях для особого усиления воздействия на читателя или собеседника.

Мы солидарны с мнением И.В. Арнольд, по мнению которой литота основывается, в первую очередь, на экспрессивности отрицания и объективируется посредством употребления частицы с антонимом [1]. В исследованиях И.Р. Гальперина имеет место высказывание о том, что литота, выступая стилистическим средством, основана на использовании отрицательных конструкций. При этом отрицание в сочетании с существительным или прилагательным выступает как положительная характеристика человека, предмета или ситуации в целом. Правда, описываемое положительное качество имеет более сниженную оценку при сопоставлении с его синонимичным выражением без использования отрицания [2].

По мнению Е.В. Клюева литота – это троп, который по своему значению прямо противопоставлен гиперболе и традиционно определяется как «преуменьшение» [7]. Как нам видится, он может быть представлен в форме «двухкомпонентной структуры», в которой с помощью двойного отрицания создается положительная оценка предмета. Хотя положительный эффект несколько ослаблен и выражает неуверенность адресанта в своих высказываниях. В текстах волшебных сказок братьев Гримм нами отмечены также и примеры литоты, среди которых большая часть с суффиксами *-lein*, *-chen*, которые в первую очередь служат для придания слову максимального уменьшительного значения или благожелательного ласкового оттенка. Отметим, что в 1350–1650 гг. суффикс *-lein* занимал лидирующее место, частотность же употребления *-chen* была довольно низкой [12]. И лишь в конце XVIII в. суффикс *-chen* получает более широкое распространение и признание [13].

В текстах сказки “Die Bremen Stadtmusikanten” нами обнаружены примеры с суффиксом *-chen*: *Weilchen*, *Hemdchen*, *Fünkchen*. При переводе литоты А. Введенский опускает их и

модифицирует тем самым семантику синтаксического построения, например: *Als er ein Weilchen fortgegangen war, fand er einen Jagdhund auf dem Wege liegen, der jappte wie einer, der sich müde gelaufen hat.* / Прошел он сколько-то по дороге и наткнулся на легавую собаку, которая лежала на дороге и тяжело дышала: видно было, что бежала издалека. Такое решение нам представляется необоснованным, поскольку сравнение немецких волшебных сказок с русскими свидетельствует о присутствии в них значительного количества литот. Из этого следует, что русской литературе свойственно употребление этого тропа, в связи с чем его присутствие в русском переводе значительно обогатило бы семантическое содержание, поскольку использование литоты не только преобразует речь, но и придает ей сказочность.

Отличным примером присутствия суффикса *-lein*, может послужить сказка “Die drei Männlein im Walde”, в которой в самом названии уже заложена литота. В этой сказке речь идет о *трех человечках* – трех маленьких гномах, обитающих на опушке леса в маленьком домике: “Das Mädchen ging in den Wald und gerade auf das kleine Häuschen zu. Die drei kleinen Haulemänner guckten wieder, aber es grüßte sie nicht” [11] / «Когда она пришла в лес, то увидела там маленький домик; из окошечка того домика выглядывали три крошечных человечка» [4]. В тексте оригинала имеет место прилагательное *klein* / *маленький*. Для усиления эффекта Г. Петников использует литоту *крошечный*, заостряя, тем самым, внимание читателя на истинном росте людей и их ярком отличии от других.

Как явствуют примеры из текстов сказок, литота, воплощенная в форму сарказма, насмешки или жалости, способствует реализации уменьшительно-ласкательных эпитетов, каждый из которых выражает тем самым определенное отношение автора к человеку или ситуации в целом. Нами отмечена также и частотность присутствия во многих текстах сказок слова *das Häuschen* – *домик, избушка, лачужка*, которые в уменьшительно-ласкательной форме достаточно экспрессивно эксплицируют не сам размер строения, а его обитателей, их душу и добрые помыслы.

Интерес вызывает и пример в сказке “Der wunderliche Spielmann”: “Es war einmal ein wunderlicher Spielmann, der ging durch einen Wald mutterselig allein” [11], в котором особое внимание привлекает слово *allein*. Согласно немецкому словарю «Дуден» оно переводится как *один, одинокий*. Однако Г. Петников переводит его сочетанием *один-одинешенек*: «Жил-был необычный музыкант, и случилось ему однажды одному-одинёшеньку идти по лесу» [4]. В результате этого «искусственно созданный» троп отлично демонстрирует статус героя в обществе, буквально с первых строк прослеживается и его одиночество, и нотки тоски.

В немецком языке зачастую происходит слияние двух и более слов, которые, в результате этого, могут эксплицировать абсолютно новое, третье значение. Например, название сказки “Daumesdick” состоит из двух слов, т.е. из существительного *der Daumen* / *большой палец* и прилагательного *dick* / *толстый*, что звучит довольно странно и совсем не свойственно такому жанру, как волшебная сказка. Поэтому в русском варианте использована литота в виде *мальчик с пальчик*, что подчеркивает языковую подготовленность и креативность самого переводчика.

В последующем контексте мы отмечаем присутствие литоты в самом переводе: “Als er aber anfing zu gehen und sich hin und her zu bewegen...” [11] / «Но чуть только переступил он несколько шагов...» [4]. Как явствует контекст оригинала речь о «нескольких шагах» вовсе не идет. В русском же контексте для создания более яркой образности и акцентирования внимания читателя такая необходимость, по мнению переводчика, должна иметь место, поскольку волк, будучи «набитым доверху» камнями, смог самостоятельно сделать лишь несколько шагов.

Выводы

Проведенный лингвистический анализ трансформаций сравнения и литоты в текстах немецких сказок в переводе на русский язык позволил нам сопоставить стилистические изменения и семантическую окраску, которые в значительной степени зависят от использованных приемов перевода. В русских вариантах перевода имеет место лексическое смягчение некоторых понятий. В отдельных случаях переводчикам для достижения максимальной адекватности приходит-

ся дробить, объединять некоторые синтаксические построения или привлекать дополнительную лексику для достижения семантического соответствия. Весь процесс перевода наличествует обилием этих приемов, призванных обеспечивать полноту стилистического аспекта.

Отметим также и то, что не все представленные варианты можно рассматривать удачными, поскольку в некоторых контекстах просматривается сниженная выразительности и экспрессивности или же она вообще отсутствует. Исследование данных тропов в текстах немецких сказок и их русских переводах позволяет заключить, что наличие определенного количества трудов по сказочному жанру, по приемам его переводов, в связи с постоянным изменением и совершенствованием языков, остается все еще недостаточным.

Список источников

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 10-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 384 с.
2. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. *Гримм Я.* Полное собрание сказок и легенд / Пер. с нем. Е. Гиляровой, К Савельева. М.: Изд-во «Э», 2018. 832 с.
4. *Гримм Я. и Гримм В.* Сказки / Пер. с нем. Г. Петникова. М.: Художественная литература, 1978. 509 с.
5. *Дзанарова Е.Б.* Передача сравнительных конструкций оригинала на язык перевода: специфика переводческих стратегий // Известия СОИГСИ. 2016. № 20 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-sravnitelnyh-konstruktsiy-originala-na-yazyk-perevoda-spetsifika-perevodcheskih-strategiy> (дата обращения 10.08.2023).
6. *Дзанарова Е.Б.* Использование лексических трансформаций как способ достижения адекватности художественного текста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Изучение языка художественных текстов. 2013. № 9 (84). С. 94–98.
7. *Клюев Е.В.* Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция. М.: ПРИОР, 2001. 272 с.
8. *Парешнева В.О.* Метафоры через призму перевода // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2022. Вып. 3 (302). С. 53–58.
9. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
10. Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984. 608 с.
11. *Grimm Jakob und Wilhelm.* Kinder- und Hausmärchen. Artemius& Winkler, 1991. 844 s.
12. *Stricker S.* Substantivbildung durch Suffixableitung um 1800. Untersucht an Personenbezeichnungen in der Sprache Goethes. Heidelberg: Winter, 2000. 714 s.
13. *Wegera Klaus-Peter.* “Gen, oder wie Herr Gottsched will, chen.“ Zur Geschichte eines Diminutivsuffixes”. Wortschatz und Orthographie in Geschichte und Gegenwart. Festschrift für Horst Haider Munske zum 65. Geburtstag ed. by Mechthild Habermann et al., 43–58. Tübingen: Niemeyer, 2000.

References

1. *Arnold I.V.* Stilistik. Modernes Englisch. Lehrbuch für Universitäten. 10. Auflage M.: Flint: Wissenschaft, 2010. 384 p.
2. *Galperin I.R.* Essays on the stylistics of the English language. Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1958. 459 p.

3. *Grimm Ya.* The complete collection of fairy tales and legends: 1 vol. / Translated from German by E. Gilyarova, K. Savelyev. M.: Ed. "E", 2018. 832 p.
4. *Grimm Ya. and Grimm V.* Fairy Tales / Translated from German by G. Petnikov. Moscow: Fiction, 1978. 509 p.
5. *Dzaparova E.B.* Transfer of comparative constructions of the original into the language of translation: specifics of translation strategies // *Izvestia SOIGSI.* 2016. No. 20 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-sravnitelnyh-konstruktsiy-originala-na-yazyk-perevoda-spetsifika-perevodcheskih-strategiy> (accessed 10.08.2023).
6. *Dzaparova E.B.* The use of lexical transformations as a way to achieve the adequacy of a literary text // *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. Series: Learning the language of literary texts.* 2013. № 9 (84). P. 94–98.
7. *Klyuev E.V.* Rhetoric. An invention. Disposition. Elocution. M.: PRIOR, 2001. 272 p.
8. *Pareshneva V.O.* Metaphors through the prism of translation. *Bulletin of the Adygea State University. The series "Philology and Art Criticism".* Maykop: Publishing House of ASU. Issue 3 (302). 2022. P. 53–58.
9. *Rosenthal D.E., Telenkova M.A.* Dictionary-handbook of linguistic terms. M.; Enlightenment, 1976. 543 p.
10. Dictionary of foreign words. 11th ed., stereotype. Moscow: Rus. yaz., 1984. 608 p.
11. *Grimm Jakob und Wilhelm.* Kinder- und Hausmärchen. Artemius& Winkler, 1991. 844 s.
12. *Stricker S.* Substantivbildung durch Suffixableitung um 1800. Untersucht an Personenbezeichnungen in der Sprache Goethes. Heidelberg: Winter, 2000. 714 s.
13. *Wegera Klaus-Peter.* "Gen, oder wie Herr Gottsched will, chen." Zur Geschichte eines Diminutivsuffixes". *Wortschatz und Orthographie in Geschichte und Gegenwart. Festschrift für Horst Haider Munske zum 65. Geburtstag* ed. by Mechthild Habermann et al., 43–58. Tübingen: Niemeyer, 2000.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 24.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 24.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.